

переходного уровня, т. е. актуализировать в своем значении признаки переходной зоны, возникающей в результате межкатегориального взаимодействия. Существование данной функциональной категории может служить свидетельством интегративности категорий служебности и знаменательности, обуславливая возможность функционального соотношения глагольных единиц с категорией служебности.

Представляется актуальным рассматривать проблему соотношения языковых категорий знаменательности и служебности (на примере английских глаголов) с точки зрения их функционального взаимодействия в момент формирования смысла высказывания. Такой подход позволит раскрыть природу феномена функ-

циональной переходности между языковыми категориями, выявить ее когнитивные и языковые механизмы, факторы функциональной реализации служебного значения знаменательными глаголами. Изучение концептуального основания функциональной полуслужебности обусловит более полное и ясное понимание специфики межкатегориального взаимодействия на уровне речевого функционирования. Исследование явления переходности в категориальной организации языка может способствовать появлению методологической основы для изучения и объяснения многих языковых явлений, не поддающихся четкой дифференциации в отношении отнесения их к определенной категории и присвоения однозначного языкового статуса.

К ПРОБЛЕМЕ КОГНИТИВНОЙ ПАРАДИГМЫ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Трубаева Е. И.

Белгородский государственный университет

Как известно, современная лингвистика характеризуется многообразием парадигм, научных школ и подходов. В связи с этим, многие ученые оценивают будущее лингвистики довольно скептически. Вместе с тем, все более осознается необходимость в новой мегапарадигме, которая синтезировала бы все достоинства уже существующих школ и направлений [1: 256]. По этой причине необходимо отметить, что современная лингвистика характеризуется полипарадигматизмом: наблюдается одновременное существование и развитие нескольких ведущих парадигм знаний. Однако, несмотря на всю раздробленность и разнообразие различных течений и школ, очевидна явная тенденция к формированию единой архипарадигмы (термин Ю. С. Степанова).

Вслед за Ю. С. Степановым и Е. С. Кубряковой, мы считаем, что в основе данной архипарадигмы лежит антропоцентричность. Как известно, движение лингвистики последних десятилетий шло в направлении от вопроса «Как язык связывает человека с Действительностью?» к вопросу «Как язык связывает Человека с действительностью?».

В фокусе внимания когнитивной архипарадигмы находятся многочисленные проблемы, связанные с получением, обработкой, хранением, извлечением знания, относящиеся к его накоплению и систематизации, его росту, ко всем процедурам, характеризующим использование знания в поведении человека и процессах коммуникации. Язык изучается как средство отра-

жения когнитивной деятельности человека. Соответственно деятельность специалистов в области когнитивной науки связана с постановкой и решением круга разнообразных проблем, касающихся работы сознания и создания ментальных моделей мира, широкого спектра ментальных, психических процессов, человеческого интеллекта и разума, устройства систем, обеспечивающих разного рода когнитивные или же мыслительные акты, и т. п. Так, изучая когнитивные процессы в свете лингвистического исследования художественного текста, мы сталкиваемся не только с проблемами хранения и упорядочивания информации у носителя языка, но также и восприятия и «воспринятия» в личную языковую картину мира данного текста и использования в дальнейшем полученной из него информации. В этой связи оказывается бесценным вклад ученых, разрабатывающих направление «искусственного интеллекта», что значительно повлияло на становление и выделение когнитивной науки из ряда прочих дисциплин.

Существенный вклад в развитие и становление новой архипарадигмы внесла прагмалингвистика. В рамках прагматической составляющей архипарадигмы основное внимание уделяется изучению личности говорящего, осуществляющего выбор определенной лингвистической единицы в соответствии с параметрами контекста с целью достижения желаемого воздействия на слушающего. Все три действия тесно взаимосвязаны и обычно происходят одновременно.

Слияние двух подходов предполагает, что понятия когнитивного состояния носителей языка, контекста (включая микро- и макро-структуры текста, социально-культурные характеристики контекста), акта употребления (включающего стратегии планирования и управления дискурсом) связаны между собой и совместно «работают» для объяснения общего феномена понимания и порождения языка.

Одним из ключевых понятий когнитивной архипарадигмы является понятие категоризации. Категоризация представляет собой способность классифицировать явления, распределять их по разным классам, разрядам и категориям, что свидетельствует о том, что человек в восприятии мира судит об идентичности одних объектов другим, об их сходстве или, напротив, различии [2: 232].

Существует несколько точек зрения на проблему категоризации. По мнению концептуалистов, применение одного имени для серии объектов опосредовано общим для них концептуальным основанием, т. е. возможностью представить каждый объект одного ряда единой ментальной репрезентацией, одним и тем же концептом.

С развитием когнитивного подхода взгляды на сущность процесса категоризации были подвергнуты радикальному пересмотру. Хотя в их основе лежит новое понимание категории и, следовательно, оспариваются сложившиеся концепции, исходящие из трактовки категории в аристотелевском духе, для разного понимания самого категоризационного процесса важными оказываются нетождественные аспекты и способы его осуществления.

Категоризация оказывается тесно связанной и с таким явлением, как концептуализация мира, и ведет к постановке вопроса о том, как относится процесс категоризации к выделению отдельных концептов или их устойчивых объединений.

Еще одним важным понятием в когнитивной лингвистике является понятие «когнитивная модель». Существует несколько значений этого термина. Среди них можно выделить: 1) когнитивная модель как общая теория, согласно которой язык есть разновидность когнитивного процесса [5: 65]; 2) когнитивная модель как модель понимания текста; 3) когнитивная модель как основание процесса категоризации [3: 65].

Дж. Лакофф выделяет четыре типа когнитивных моделей: пропозициональные, схематические, метафорические и метонимические. Наиболее значимыми из них являются схематические модели, или образ-схемы, к которым можно свести остальные три типа. Дж. Лакофф

приводит следующие примеры образ-схем, которые пронизывают все наше сознание:

- вместилище (container);
- источник (source) – путь (path) – цель (goal);
- связь (link);
- часть (part) – целое (whole);
- верх (up) – низ (down);
- передняя сторона (front) – задняя сторона (back);
- центр (center) – периферия (periphery).

Эти образ-схемы структурируют пространственный опыт человека и широко используются в когнитивных исследованиях при анализе единиц различных уровней: от слов до целого дискурса.

Современная когнитивистика (М. Джонсон, Дж. Лакофф, Ж. Фоконье, Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, Е. С. Кубрякова и др.) рассматривает метафору в качестве основной ментальной операции, определяющей способ концептуализации действительности. При этом метафора рассматривается как первичная когнитивная функция, неотделимая от рационального мышления в процессе формирования понятий. Метафоры – это своеобразные наборы концептуальных соответствий («sets of conceptual correspondences») [4: 35]. Метафорическая модель – это существующая в сознании носителей языка взаимосвязь между понятийными сферами, при которой система фреймов (слотов, концептов) одной сферы (сферы-источника) служит основой для моделирования понятийной системы другой сферы (сферы-мишени).

По мнению М. В. Никитина, концептуальные структуры формируются и типологизируются в тесной зависимости от способа их языковой репрезентации. Концепты оказываются достаточно автономными от деятельности, опыта и мира; они выстраивают свои системные связи и отношения друг с другом относительно способа их языкового выражения.

Метафорическое ассоциирование в современных когнитивистических исследованиях рассматривается сквозь призму общенаучной теории интеграции, которая, в свою очередь, рассматривает порождение и восприятие дискурса как последовательное развертывание постоянно модифицируемых когнитивных конструкций – ментальных пространств [6: 78]. Они не заложены в нашем сознании в виде готовых структур, а возникают каждый раз заново в ходе порождения дискурса. Концептуальная интеграция охватывает все виды дискурса и носит многоступенчатый характер, так как в качестве источника для нового интегрированного пространства может выступать ментальное пространство, которое само является результатом интеграции.

Таким образом, осознанное конструирование когнитивной парадигмы должно применяться на всех этапах рассмотрения дискурса.

Литература

1. Заботкина В. И. Семантика и прагматика нового слова: Дис. ... д-ра филол. Наук. – М., 1991. – 373 с.

2. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения. – М.: Институт языкознания РАН, 1997. – 330 с.

3. Лакофф Дж. О порождающей семантике// Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1988. – Вып. 10. – 389 с.

4. Лакофф Дж. Когнитивное моделирование// Язык и интеллект – М.: Прогресс, 1996. – 205 с.

5. Петров В. В. От философии языка к философии сознания// Философия. Логика. Язык. – М.: Прогресс, 1999. – 154 с.

6. Fauconnier G. Mental spaces: aspects of meaning. Constraction in natural language. – Cambridge, 2001. – 122 p.

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ ВЛАДЕНИЯ ЯЗЫКОМ

Цветкова Т. К.

Московский государственный лингвистический университет

Вопрос о механизме владения языком, помимо чисто теоретического интереса, представляет большую прикладную значимость как в сфере изучения речевого развития, так и в области изучения языков и обучения им.

Механизм речи определяется как совокупность автоматизмов, обеспечивающих внешнюю реализацию речевого действия. За этой совокупностью автоматизмов стоят сложные процессы внутренней речи. Внутриречевые процессы всегда сопутствуют порождению и восприятию речи. Внутренняя речь есть результат усвоения языкового опыта, она не является врожденной, а формируется на основе родного языка.

В основе порождения высказывания лежит мотив. Под влиянием мотива происходит оформление замысла высказывания во внутренней речи. По мнению многих исследователей, замысел оформляется в единицах единого универсального кода и не зависит от конкретного языка.

В порождении речи выделяются этап внутреннего программирования и этап реализации, на каждом из которых используются свойственные ему наборы правил. На первом этапе это правила представления означаемого содержания в виде системы предикативных «высказываний» в коде внутренней речи, на втором – правила перевода этой системы в код естественного языка.

Таким образом, порождение речи представляет собой цепь перекодировок, благодаря которым замысел (смысловое образование) превращается в развернутое внешнеречевое высказывание. В этой цепи можно выделить последовательные звенья, отличающиеся свое-

образием происходящих в них процессов: замысел – внутриречевые перекодировки – реализация. При этом в процессе внутриречевой перекодировки начальным этапом является смысловая синтаксис (внутренняя программа), характеризующийся симультанной презентацией элементов, а конечным – синтаксическая схема, развернутая линейно слева направо; фрейм, слоты которого заполнены языковыми значениями.

Исследования процессов порождения речи проводились, в основном, с испытуемыми, пользующимися родным языком, поэтому переход от замысла к внутренней речи представлялся непосредственным.

Однако в реальности все происходит несколько иначе. Дело в том, что замысел – это субъективное смысловое образование. Большинство исследователей определяют его природу как внеязыковую. Субъект включает в замысел то, что он хочет сказать. Как это будет выглядеть в единицах естественного языка, зависит уже не только от субъекта. Разворачивание замысла в речевое высказывание на конкретном языке подчиняется некоторым объективным законам. Эти законы суть правила трансформации, обеспечивающие речевое развертывание замысла по законам того или иного языка. Поэтому мы предполагаем, что, прежде чем подвергнуться внутриречевым перекодировкам (и чтобы «запустить» механизм этих перекодировок), замысел должен «одеться» в языковые смыслы и обогатиться правилами речевой деятельности, согласно которым он и будет воплощаться в линейной речевой цепочке. Языковые смыслы и правила речевой деятельности – это элементы языкового сознания.